

Ауган Малик

доктор исторических наук, доцент кафедры международных отношений и мировой экономики факультета международных отношений Казахского национального университета имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан, e-mail: augan@rambler.ru, тел.: +7 701 416 5829

ПРОБЛЕМЫ ЕВРАЗИЙСТВА В ИТАЛЬЯНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ТВОРЧЕСТВА Л. ГУМИЛЕВА

Данная публикация представляет собой рецензию на книгу итальянского исследователя Дарио Читати *La passione dell'Eurasia. Storia e civiltà in Lev Gumilëv*, вышедшую из печати в 2015 году в Милане. Автор на основе критического подхода к творчеству Л. Гумилева и анализа основных работ русского ученого детально описывает историю евразийства как идейного течения и Евразии как особого субконтинента. Цивилизационный метод исследования позволяет лучше понять подходы итальянского ученого к проблеме исследования. Дарио Читати строит свою полемику с Л. Гумилевым главным образом на основе анализа «Степной трилогии...» и «Этногенез и биосфера земли», раскрывая подходы русского ученого к проблеме евразийства с точки зрения географа и тюрколога, делает широкие отступления в классическое и нео-евразийство, что, несомненно, представляет большой интерес для казахстанского читателя. Казахстан, где чрезвычайно популярны идеи евразийства, строит один из векторов своей внешней политики на основе евразийства. Евразийская доктрина нашего президента нацелена на равноправную экономическую интеграцию народов евразийского пространства, имеющих общую историю и культуру. Новая книга Дарио Читати по истории евразийства и творчеству Л. Гумилева внесет еще больший вклад в осмысление евразийства.

Ключевые слова: евразийство, нео-евразийство, кочевые народы, этногенез, пассионарная теория этногенеза, биосфера Земли.

Malik Augan

Doctor of the Sciences (doctor of History), Associate Professor of Chair International Relations and World Economy, International Relations Faculty, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, E-mail: augan@rambler.ru, tel.: +7 701 416 5829

Problems of Eurasianism in Italian historiography through the prism of L. Gumilev's oeuvre

This publication represents the review of the book of the Italian researcher Dario Chitati «La passione dell'Eurasia. Storia e civiltà in Lev Gumilëv», come out in 2015 in Milan. On the basis of critical approach to creativity of L. Gumilyov and analysis of the main works of the Russian scientist the author in details describes history of eurasianism as ideological movement and Eurasia as special subcontinent. The civilization method of the research allows to understand better approaches of the Italian scientist to a research problem. Dario Chitati builds the polemic with L. Gumilyov mainly on the basis of the analysis «The steppe trilogy...» and «Ethnogenesis and the Biosphere of Earth», revealing approaches of the Russian scientist to eurasianism problem from the point of view of geographer and turcologist, does broad retreats in classical and neo-eurasianism that undoubtedly is of great interest to the Kazakhstanian reader. Kazakhstan where the ideas of eurasianism are extremely popular, builds one of vectors of the foreign policy on the basis of eurasianism. Eurasian doctrine of our president is aimed at equal economic integration of the people of the Eurasian space having common history and culture. The new book of Dario Chitati devoted to history of eurasianism and creativity of L. Gumilyov will make a bigger contribution to judgment of eurasianism.

Key words: eurasianism, neo-eurasianism, nomadic people, ethnogenesis, passionate theory of ethnogenesis, biosphere of Earth

Мәлік Ауган

тарих ғылымдарының докторы, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің халықаралық қатынастар факультеті халықаралық қатынастар және әлемдік экономика кафедрасының доценті,
Алматы қ., Қазақстан, e-mail: augan@rambler.ru, тел.: +7 701 416 5829

Италиялық тарихнамадағы еуразияшылдық мәселелері:

А. Гумилев шығармашылығы тұрғысынан көзқарас

Бұл басылым итальяндық зерттеуші Дарио Читатидің 2015 жылғы Миланда басылып шыққан «La passione dell'Eurasia Storia e civiltà in Lev Gumilëv» атты кітабына рецензия болып табылады. Автор А. Гумилевтің шығармашылығына сыни көзқарас таныту мен орыс зерттеушісінің негізгі еңбектерін сараптау негізінде идеялық ағым ретіндегі еуразияшылдық пен ерекше субконтинент ретіндегі Еуразияның тарихын егжей-тегжейлі сипаттайды. Зерттеудің өркениеттік тәсілі итальяндық зерттеушінің мәселеге қатысты тәсілдемелерін жете түсінуге мүмкіндік береді. Дарио Читати өз пікір сайысын А. Гумилевтің «Степная трилогия...», «Этногенез и биосфера Земли» атты еңбектерін сараптау негізінде құрайды және орыс зерттеушісінің еуразияшылдық мәселесіне қатысты тәсілдемесін географ және түрколог тұрғысынан ашады, классикалық және неоеуразияшылдыққа үлкен шегіністер жасайды. Осының барлығы қазақстандық оқырманның ықыласын арттырады. Еуразияшылдық идеялары кеңінен танымал Қазақстан өз сыртқы саясатының бір векторын еуразияшылдыққа негіздейді. Біздің президенттің еуразиялық доктринасы ортақ тарих пен мәдениетке ие еуразиялық халықтардың тең экономикалық интеграциясына бағытталған. Дарио Читатидің еуразияшылдық тарихы мен А. Гумилевтің шығармашылығына арналған жаңа кітабы еуразияшылдықты ұғынуға салмақты үлес қосады.

Түйін сөздер: еуразияшылдық, неоеуразияшылдық, көшпелі халықтар, этногенез, этногенездің пассионарлық теориясы, Жер биосферасы.

Введение

Дарио Читати – доктор PhD, руководитель исследовательской программы «Евразия» Института высших геополитических исследований и смежных наук в Риме. Предисловие к его книге *La passione dell'Eurasia. Storia e civiltà in Lev Gumilëv* написано Адриано Роккуччи, заведующим кафедрой Современной истории университета Рома Тре (Roma Tre).

Работа Дарио Читати содержит детальные описания большинства сюжетов, относящихся к истории евразийства и Евразии сквозь призму творчества Л. Гумилева. Книга является настоящим панорамным и энциклопедичным трудом по истории евразийства и творчеству Л. Гумилева, состоит из предисловия, четырех глав и заключения.

Для того чтобы познакомить итальянского читателя с русским ученым, в прологе приводится краткая биография Льва Гумилева, написанная на основе материалов, взятых из произведений С. Белякова (Беляков 2012), Е. Герштейна (Герштейн 1995), В. Демина (Демин 2007). Освещаются особые условия жизни Л. Гумилева, который был несправедливо осужден и заключен в ГУЛАГ, но, несмотря на это, он всегда оставался кровно связанным со своей страной, добровольно сражался на фронтах Второй мировой войны и переживал распад

Советского Союза почти как личную трагедию. По мнению автора книги, интеллектуальная биография Л. Гумилева может быть разделена на 2 периода: первый период соответствует времени после освобождения и перед защитой диссертации на тему «Этногенез и биосфера Земли» (1956-1974) и отмечен превалирующим интересом к истории кочевых народов и к исторической географии; второй период – время после защиты диссертации (1974-1992). В это время Л. Гумилев разработал теорию этноса и дал интерпретацию истории Древней Руси, полностью опираясь на свою особую философию истории, на пассионарную теорию этногенеза. В конце раздела читателю предоставляется на рассмотрение подход, который автор книги избрал в целях анализа произведений и идей Л. Гумилева: в первой главе представлен анализ классического евразийства 1920-х годов; во второй – проведена критическая реконструкция произведений Л. Гумилева 1960-1970-х годов, посвященных кочевым народам, в особенности, так называемой «Степной трилогии»; в третьей – углубленный разбор произведения «Этногенез и биосфера Земли»; в четвертой – изучены произведения последнего периода русского ученого («Древняя Русь и Великая Степь», «От Руси до России»), а также сопоставлены произведения классических евразийцев и современных неоевразийцев.

Основная часть

Метод исследования. Методы цивилизационного подхода, прежде всего теории локальных цивилизаций, позволяют изучить историю общества с учетом особенностей стран и регионов, когда история рассматривается как многовариантный, многолинейный процесс в единстве и целостности. Сравнение культурно-исторических типов цивилизации дает возможность лучше понять исторические процессы, и выявить особенности развития цивилизации на основе оценки уровня развитости стран, регионов, народов. В рамках цивилизационного подхода изучены творчество Л. Гумилева и историографический анализ, проведенный итальянским исследователем. Исследование различных направлений исторической мысли проведено посредством изучения творчества конкретных ее представителей.

Результаты. Книга Дарио Читати восполняет пробел в научной литературе и входит в состав научных исследований об евразийстве, проводимых Марком Бассиним (Bassin 1991, 2009), Марлен Ларюэль (Ларюэль 2004), Сергеем Глебовым (Глебов 2009), Альдо Феррари (Феррари 2006). Данное издание является важным вкладом в историографию проблемы, поскольку впервые в научном сообществе предпринята попытка избавить имя Л. Гумилева от весомости, которую ему придавала его фамилия (происхождение), исключительно по которой, в большинстве случаев, в Италии узнают фигуру русского историка, как сына Николая Гумилева и Анны Ахматовой. В более широком плане книга содержит глубокий анализ многочисленных аспектов творчества Л. Гумилева (от анализа Степной трилогии до пассионарной теории этногенеза), при этом автор сохраняет критическую дистанцию и одновременно оценивает важность и значимость идей Л. Гумилева.

Дискуссия. Первая глава содержит реконструкцию идей движения евразийцев, начиная с публикации книги «Европа и человечество» (1920) и заканчивая «Кламарским расколом» (1929), обращает особое внимание на фигуры Н.С. Трубецкого (Трубецкой 1925), П.Н. Савицкого (Савицкий 1993) и Г.В. Вернадского (Вернадский 1997), Л.П. Карсавина (Карсавин 1929), К.С. Чхеидзе (Чхеидзе 2011), Н.Н. Алексеева (Алексеев 1998), ярких представителей движения. Отношение Льва Гумилева к своим идейным предшественникам позволяет хорошо понять, что представляло собой классическое евразийство.

Дарио Читати согласен с утверждением о том, что евразийство представляло собой движение на стыке науки и идеологии. С одной стороны, идейные вдохновители евразийского движения, без сомнения, были настоящими учеными, которые искали применение своим знаниям в области истории, географии и лингвистики для того, чтобы предложить новую интерпретацию русской истории, где Россия является лишь составной частью Евразии. В этом смысле классическое евразийство не являлось формой русского национализма, но представляло собой оригинальную попытку переосмыслить историю России и создать общее чувство наднациональной принадлежности для разных народов бывшей Российской Империи. С другой стороны, евразийцы преследовали и политико-идеологическую цель: ведь попытка создать чувство евразийской наднациональной принадлежности сопровождалась политическим видением государства консервативного и нелиберального типа.

По мнению автора книги, евразийцы были искренны, когда намеревались оценить влияние культуры многочисленных народов Российской Империи на русскую национальную культуру. Академическая ориенталистика конца XIX века, представленная трудами Н.П. Кондакова (Кондаков 1876), В.Р. Розена (Розен 1876), С.Ф. Ольденбурга (Ольденбург 1894), послужила основным источником интерпретации истории евразийцами. Намерения евразийцев дать новую оценку многообразию культуры народов Российской Империи, включая и кочевые народы, особенно очевидны в их положительной оценке политики коренизации, проводимой под руководством Советского Союза в национальных республиках. Для доказательства научной достоверности основных утверждений евразийцев Дарио Читати замечает, что базовые понятия классических евразийцев (например, евразийское пространство как единая географическая единица; тенденция к образованию больших империй на этом пространстве; ревизионистская интерпретация монгольского ига) были также заимствованы и изучены без какого-то идеологического отклонения влиятельными западными историками, такими как Дональд Островски (Ostrowski 1998), Андреас Каппелер (Kappeler 2003) и Дэвид Кристиан (Christian 1998).

С другой стороны, евразийцы ставили перед собой политико-идеологическую цель продвижения своих идей. Такие понятия, как «демотическое государство», «общеевразийс-

кий национализм» или «симфоническая личность», в действительности, отражают намерение создать консервативную и антилиберальную идеологическую базу для формирующегося СССР на основе бывшей Российской Империи. В своей реконструкции истории идей евразийского движения автор книги обращает особое внимание на произведение Г.В. Флоровского «Евразийский соблазн» (Флоровский 1928), поскольку Г.В. Флоровский был активным членом евразийского движения и даже пытался стать его лидером. Интерес к творчеству Г.В. Флоровского вызван тем, что он выявляет значительные противоречия среди евразийцев: они претендовали на то, чтобы русская национальная культура была одновременно и «православной», и «евразийской», а на самом деле, у евразийцев религиозный элемент православного христианства, согласно Г.В. Флоровскому, стал второстепенным по отношению к идее мультиэтнического имперского государства, которое как раз и является «евразийским». В то же самое время именно факт, что Г.В. Флоровский (Флоровский 2002) обвинял евразийцев в чрезмерной симпатии к нерусским народам и в преуменьшении роли православия в формировании чувства национальной принадлежности, представляет собой доказательство того, что концепция евразийцев не ориентировалась исключительно на русский народ, а явно симпатизировала нерусским и неправославным народам Империи.

Также заслуживает внимания кламарский раскол между правыми и левыми евразийцами, который произошел именно тогда, когда Советский Союз начал восстанавливать великорусский национализм и отошел от политики коренизации. Если бы основатели евразийства были одушевлены перспективой русского национализма, они должны были бы оценить националистический поворот Советского государства в начале 1930-х годов; движение же, наоборот, распалось. Также в первой главе издания автор выявляет идейные расхождения между национал-большевиками и евразийцами на примере сопоставления взглядов Н.В. Устрялова (Устрялов 1920) с подходами Н.С. Трубецкого, П.Н. Савицкого и Г.В. Вернадского.

Во второй главе Дарио Читати анализирует творчество Л.Гумилева 1950-1970-х годов (Гумилев 2005) на основе изучения книг «Степной трилогии» («Хунну», «Древние Тюрки» и «В поисках вымышленного царства») и статей, которые позволили оценить вклад русского историка в историческую географию и археологию Хазарии.

Цель этого анализа двойная: с одной стороны, Дарио Читати хочет выявить вклад Л. Гумилева как историка и понять, какие из его идей были одобрены, а какие отвергнуты научным сообществом. С другой стороны, автор намеревается доказать, что уже в этих исторических и географических исследованиях присутствует тенденция к обобщению явлений и использованию абстрактной терминологии, которые потом найдут свое отражение в пассионарной теории этногенеза.

Автор показывает, что большинство подходов в концепции Л. Гумилева, наиболее важных и оригинальных, как, например, так называемая «гетерохронность увлажнения Евразии», или же строгое противопоставление орды и конфедерации кочевых народов в социополитической организации общества, сегодня считаются отвергнутыми большинством специалистов, прежде всего Н. Крадиным (Крадин 1992), В. Клименко (Клименко 2003). Но, несмотря на это, все современные ученые признают высокий уровень научных подходов Л. Гумилева и в целом правильное описание им истории евразийских народов. Очень важно, что, как в «Хунну», так и в «Древних Тюрках», Л. Гумилев описывает историю кочевых народов посредством динамики подъема и падения. Даже если он не употребляет слово «пассионарность» в тексте этих произведений, он использует такие выражения как «внутреннее напряжение», или «общий подъем кочевого общества» или «периоды обскурации», которые впоследствии будут углублены в пассионарной теории этногенеза, и придает очень большое значение моральным и поведенческим факторам в истории кочевых народов.

Особенное внимание Дарио Читати уделяет книге Л. Гумилева «В поисках вымышленного царства». По мнению автора, эта книга может считаться не только последней частью «Степной трилогии», но, прежде всего, переходным произведением от кочевниковедения к пассионарной теории этногенеза. Согласно Дарио Читати, это, возможно, самая важная книга Л. Гумилева по двум причинам: с историографической точки зрения произведение содержит множество неточностей и преувеличений в процессе реконструкции взаимоотношений Запада с Евразией и подтверждает стремление Л. Гумилева защитить любой ценой кочевые народы; с точки зрения интеллектуальной биографии Л. Гумилева, наоборот, произведение в достаточно ясной форме выражает желание извлечь факты из конкретных исторических событий для некоего обобщения

явлений и историософии, которую можно было бы применить ко всем народам и ко всем эпохам.

Основываясь на самой современной научной литературе, автор подвергает критике взгляд Л. Гумилева на взаимоотношение монголов с Западом. Дарио Читати обращается к описанию Л. Гумилевым битвы при Айн-Джалуте (1260) между государством Хулагуидов и мамлюками мусульманского Египта. Известно, что христианский Запад сохранил нейтралитет и принял решение не оказывать содействия монголам-нехристианцам в борьбе против мусульман-мамлюков. Л. Гумилев расценивает этот нейтралитет как «предательство» со стороны Запада по отношению к монголам-нехристианцам. Дарио Читати замечает, что, в действительности, между сторонами не было какой-либо договоренности о заключении союза: монголы, к тому же, не имели союзников, а только врагов в лице покоренных ими народов, и уже предпринимали серьезные попытки вторгнуться в Европу, дойдя до ворот Краковии в 1241 году. Непростое положение Восточной Европы позволяет понять, почему со стороны Запада было принято решение придерживаться нейтралитета, который Л. Гумилев представляет как пример враждебности западного мира и нежелания заключать союз с монголами, даже когда этот союз, по его мнению, представлялся выгодным обеим сторонам.

Распространение так называемой «черной легенды» после осады монголами Сидона в 1260 году, по мнению Дарио Читати, Л. Гумилев приводит в качестве еще одного примера враждебности Запада к монголам. Согласно Л. Гумилеву данный пассаж служил лишь пропагандистским целям и еще раз подтверждал «чванство» Запада по отношению к монголам и к другим неевропейским народам. На самом же деле, считает Дарио Читати, это умозаключение Л. Гумилева происходит от неправильной интерпретации исторических источников: ведь в источниках нет никакой связи между осадой монголами Сидона и нападением графа Сидона на монгольский отряд и распространением так называемой «черной легенды» по всей Европе. Сведения «черной легенды» о жестокости монголов, при всей их преувеличенности европейскими современниками, связаны с событиями периода их вторжения в Европу в 40-е годы XIII века, а отнюдь не военными действиями на Ближнем Востоке. Наоборот, источники XVI века свидетельствуют, что христианские авторы писали с сожалением о том, что Запад тогда не поддержал монголов в борьбе с мамлюками.

В финальной части полемики Дарио Читати анализирует попытку Л. Гумилева смягчить традиционно отрицательное мнение о монголах и указывает, что, несмотря на объективное описание исторической картины Средней Азии, ученый остался верен тотальной и безоговорочной защите степных народов, которая выразилась в том числе в сильной неприязни ко всему западному миру, описываемому им всегда как врага Евразии.

В то же самое время «В поисках вымышленного царства» остается одним из наиболее важных произведений Л. Гумилева, поскольку как и в предыдущих двух книгах трилогии он вводит в науку новые понятия, как, например, «появление новых людей», «этнологическая доминанта», которые еще раз подтверждают переход автора от истории к историософии.

Анализ «Степной трилогии» подводит Дарио Читати к следующим двум основополагающим выводам: с историографической точки зрения, подходы Л. Гумилева доказывают чрезмерный ревизионизм и антиевропеизм автора трилогии; а с точки зрения интеллектуальной биографии русского ученого трилогию можно рассматривать как предвестника пассионарной теории этногенеза.

Третья глава книги Дарио Читати объемом около 100 страниц посвящена анализу произведения Л. Гумилева «Этногенез и биосфера Земли» (Гумилев 2004). Автор детально разбирает все элементы понятия пассионарной теории и логические аргументы, при помощи которых Л. Гумилев выстраивает свои рассуждения: этнос как природное явление, противопоставление мы – не мы, сочетание ландшафтов, стереотип поведения, пассионарность, варианты этнических контактов, антисистема, кривая этногенеза, императивы поведения. Основной тезис Дарио Читати – пассионарная теория этногенеза в последнем анализе противоречива, так как она состоит из двух не связанных между собой частей. Первая часть посвящена обсуждению темы этноса и этнической принадлежности, которые раскрыты при помощи географического и этнологического метода, а вторая часть, наоборот, связана историософией или теорией цивилизации, которая основывается на понятии пассионарности.

По мнению Дарио Читати, в первой части произведения Л. Гумилев ищет ответ на вопрос, чем на самом деле является этнос и в чем состоит этническая принадлежность человека. Его ответ: этническая принадлежность – это невольное, по-

веденческое явление, в том смысле, что члены одной и той же этнической группы приобретают некоторые поведенческие характеристики, которые составляют стереотип поведения их этнической группы. Формирование данного стереотипа поведения, в свою очередь, зависит от географической среды и передается из поколения в поколение посредством воспитания. В этом смысле этнос – «природное явление»: природное, потому что в то же самое время оно универсальное (возникающее спонтанно у всех человеческих общин) и потому что его неповторимые проявления (т.е. конкретные этносы) обуславливаются географической средой, т. е. природой. Автор «Страстей...» не совсем соглашается с Л. Гумилевым. Самый важный недостаток этого размышления, – пишет он, – состоит в том, что Л. Гумилев нигде не объясняет доходчивым образом, в чем собственно заключается стереотип поведения, отличный для каждой этнической группы. Кроме того, Дарио Читати считает, что Л. Гумилев не использует строгий научный критерий при классификации человеческих групп в этносы, суперэтносы, субэтносы, так как произвольно идентифицирует принадлежность, как «этническую», даже когда речь, в действительности, идет о религиозной, социальной или политической принадлежности. Тем не менее, по мнению Дарио Читати, в этой первой части произведения размышления Л. Гумилева ни в коем случае не являются детерминистскими (ни с точки зрения биологии, ни географии), потому что очевидно, что этот стереотип поведения не представляет собой врожденное свойство, а является формой поведения, которую индивидуум приобретает, хоть и невольно, в первые годы своей жизни. Автор, сравнивая теорию Л. Гумилева с теорией американского ученого Волкера Коннора (Connor 1994), показывает, как некоторые понятия, выработанные Л. Гумилевым, встречаются и у западных авторов.

Во второй части «Этногенеза и биосферы Земли» Л. Гумилев вводит понятие «пассионарности», посредством которого его теория этноса, наоборот, переживает детерминистский переворот. В то время, как Л. Гумилев был очень ясен в объяснении того, что стереотип поведения и формирование этнической принадлежности являются приобретенными элементами, а не врожденными, то пассионарность он, наоборот, определяет, как «наследственный и биологический признак», который управляет ходом развития любого этноса от пассионарного толчка до момента достижения фазы гомеостаза.

Даже если Л. Гумилев претендует на то, что пассионарность – исключительно биологическое свойство, в тексте произведения он его описывает как моральную категорию, основанную на «альтруистической этике» в масштабе «императивов поведения», указывающую на готовность отдельных индивидуумов жертвовать собой ради всей этнической группы. Согласно Дарио Читати, пассионарность именно поэтому является очень интересным понятием, так как даже будучи лишеной научной обоснованности, объясняет, что цивилизации рождаются и набирают силу благодаря степени внутренней сплоченности и готовности идти на жертву.

В первой части четвертой главы анализируются произведения «Древняя Русь и Великая Степь» (Гумилев 1989) и «От Руси до России» (Гумилев 1992), где Л. Гумилев использует пассионарную теорию этногенеза для объяснения истории Древней Руси. Прежде всего, автор показывает, как подход Л. Гумилева постоянно обуславливался желанием показать, что между народами Евразии (в том числе, между оседлыми и кочевыми народами) существует положительная «этническая комплементарность», в то время как по отношению к Западу всегда присутствует чувство недружественности и враждебности. Очень показательным, в этом смысле, по мнению Дарио Читати, является то, как интерпретирует Л. Гумилев Куликовскую битву: не как освобождение от монгольского ига, а как заговор Генуэзской Республики и Литовского княжества, которые использовали узурпатора Мамаю в борьбе с рождающимся российским суперэтносом. Таким образом, подтверждается стремление Л. Гумилева показать любой ценой, что сосуществование разных народов Евразии всегда протекало мирным образом, тогда как угрозы постоянно исходили только со стороны Запада.

В рамках этой главы автор также сопоставляет подходы к проблемам Евразии классических евразийцев и Л. Гумилева, анализируя письма Л. Гумилева и П. Савицкого и комментарий Л. Гумилева к философским произведениям Н.Трубецкого.

Основная разница между классическими евразийцами и Л. Гумилевым заключается не только в пассионарной теории этногенеза, но также в самом понятии Евразии. В то время, как Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий и Г.В. Вернадский интерпретируют Евразию, как единую с точки зрения пространства, Л. Гумилев придает особую значимость временному измерению. Пространст-

венные рамки Евразии и ее периоды для Л. Гумилева не включают в себя неизменную территорию, а подвержены постоянным климатическим изменениям, которые влияют на ландшафт Евразии, как таковой, и, следовательно, на историю населяющих ее народов. В то же самое время, есть и точки соприкосновения в их подходах к изучаемой проблеме. Например, в одном из своих писем Л. Гумилеву Петр Савицкий отмечал, что введенный им термин «сочетание ландшафтов» соответствует понятию «месторазвитие», выработанному классическими евразийцами с целью изучения географии Евразии.

В завершение главы, автор сопоставляя подходы Л. Гумилева и различных направлений современного неоевразийства, показывает, что каждое из них соотносит себя всего лишь с одной из сторон мысли русского ученого. Александр Дугин (Дугин 2002) и Аскар Акаев (Акаев 2012), например, используют, прежде всего, понятия пассионарной энергии как движущей идеи мобилизации масс; неоевразийство в Казахстане служит, прежде всего, для того, чтобы пересмотреть недооцененную роль и значение кочевых народов степи в истории. Российский генерал Александр Владимиров (Владимиров 2012) и представители так называемой «этногеополитики» в России, активно используя терминологию Л. Гумилева, однако вкладывают в них в то же самое время другое смысловое значение (например, А. Владимиров и российские этногеополитики часто рассматривают США как самостоятельный суперэтнос, а для Л. Гумилева США «отнюдь не суперэтнос, а просто заокеанское продолжение романо-германской Европы»).

В заключение книги «Страсти по Евразии» Дарио Читати подводит итоги полемики с Л. Гумилевым, отмечает, что творчество русского исследователя, без сомнения, было противоречивым, его сложно однозначно классифицировать: сложность анализа произведений объясняется большим количеством сюжетов междисциплинарного характера (история, география, кочевниковедение, этнология) и, которые, тем не менее, необходимо читать и изучать взаимосвязано. В частности, две фазы интеллектуальной биографии Л. Гумилева (1956-1974 гг., 1974-1992 гг.) необходимо изучать как последовательное развитие его идей: уже в историко-географических произведениях Л. Гумилева подспудно проявляется его стремление к историософии и к созданию универсальных категорий.

По мнению Дарио Читати, Л. Гумилев был, без сомнения, евразийцем с историографичес-

кой точки зрения, в том смысле, что он углубил исследования классических евразийцев, радикализируя ревизионизм и антиевропеизм самих же евразийцев. Например, в то время как для Н.С. Трубецкого и П.Н. Савицкого «без татарщины не было бы России», Л. Гумилев отрицает само существование «татарского ига» как такового. Положительная переоценка мира степей и антипатия по отношению к Западу, таким образом, намного сильнее у Л. Гумилева, чем у классических евразийцев и отображает идеологический компонент, а не исключительно научный в произведениях русского историка. В конечном итоге Л. Гумилев перенес антиевропеизм и любовь к степным народам евразийцев на историографическую почву, «дополнив» их своеобразной парадигмой, т.е. пассионарной теорией этногенеза.

В то же самое время, в отличие от классического евразийства, в произведениях Л. Гумилева отсутствуют подробности политической организации государств, а также недостаточно изложена новая и новейшая история изучаемых народов и относящаяся к XVIII-XX вв., что делает очень трудным «использование» его произведений для анализа современности, не деформируя изначального их содержания. Более того, на основе пассионарной теории этногенеза интерпретация современной русской истории Л. Гумилева радикально отличается от той, что предлагают классические евразийцы. Например, в то время как для классических евразийцев Советский Союз представлял собой геополитическое продолжение Российской Империи (поскольку оба воплощались в «Россию-Евразию»), для Л. Гумилева СССР представлял собой «хи-меру», так как насчитывал разные суперэтносы: понятие «русского суперэтноса» у Л. Гумилева вовсе не совпадает с концепцией «Россия-Евразия», разработанной евразийцами. Как следствие, продолжает свое рассуждение Дарио Читати, современные авторы, которые причисляют Л. Гумилева к теоретикам объединения постсоветского пространства, ссылаются только на его единственное интервью 1992 г., известное под названием «Если Россия будет спасена, то только как евразийская держава», но не берут в расчет другой важный фактор: в своих произведениях Л. Гумилев никогда не обосновывал существование единой цивилизации, включающей в себя все народы бывшего Советского Союза, что предполагалось евразийцами.

Пассионарная теория этногенеза, которая проходит лейтмотивом через все произведения

Л. Гумилева, включая «Степную трилогию», представляет собой противоречивую интеллектуальную конструкцию, состоящую из двух независимых частей: размышление на тему этнической принадлежности, с одной стороны, и на тему философии мировой истории детерминистского типа – с другой. Дарио Читати также указывает на то, что не случайно некоторые чисто географические понятия, взятые из первой части книги «Этногенез и биосфера земли» (например, «сочетание ландшафтов», «вмещающий ландшафт», «этнические контакты»), используются в академической среде, например, в такой, как *Cultural Geography* в США (Sauer 1925), во время как слово «пассионарность» и связанные с ним понятия («химера», «антисистема») используются, прежде всего, в публицистических кругах. Популярность пассионарной теории этногенеза в постсоветском мире, по мнению Дарио Читати, объясняется тем фактом, что она предлагает очень богатую терминологию, даже если в действительности в ней присутствует очень много внутренних противоречий, и многие современные интерпретаторы склоняются к частичному и поверхностному применению лишь некоторых ее ключевых определений для развития своих теорий самостоятельным образом.

Заключение

Рецензируемая монография Дарио Читати – еще одно исследование, посвященное истории евразийства. Хотя название исследования ограничено именем Л. Гумилева, по существу данная работа – широкое историческое полотно, раскрывающее сложную историю философии евразийства, начиная с предтеч до современных последователей движения. Книгу итальянского исследователя отличает фундаментальность, что свойственно западной научной школе. Исследование проведено на базе тщательного и критического изучения произведений Л. Гумилева, научных и публицистических работ российских и западных ученых.

Не лишним будет упомянуть, что книга Дарио Читати первая в Италии и пока единственная работа, посвященная изучению идей Л. Гумилева, и надеемся, что она станет прологом новых исследований по данной теме. Большой объем информации, легкий и живой стиль изложения, глубина и широта взглядов автора, нестандартные формулировки и взвешенные оценки придают исследованию итальянского ученого привлекательность и вызывают особый интерес у всех тех, кто не равнодушен к истории и судьбе Евразии.

Литература

- 1 Bassin, M. Russia between Europe and Asia // *The Ideological Construction of Geographical Space*. Slavic Review. – Vol. 50. – № 1 (Spring), 1991: pp. 1-17.
- 2 Bassin, M. Nurture Is Nature: Lev Gumilev and the Ecology of Ethnicity. *Slavic Review*, Vol. 68, № 4 (Winter), 2009: pp. 872-897.
- 3 Christian, D. A History of Russia, Central Asia and Mongolia, Volume I: Inner Eurasia from Prehistory to the Mongol Empire. *Blackwell History of the World*, 1998, 498 pp.
- 4 Connor, W. *Ethnonationalism: The Quest for Understanding*. Princeton: Princeton University Press, 1994, xiii + 234 pp.
- 5 Florovsky, Georges *Russian Intellectual, Orthodox Churchman*. Crestwood, NY: St. Vladimir's Seminary Press, 1993 pp. 347-401
- 6 Kappeler, A. «Great Russians» and «Little Russians»: Russian-Ukrainian Relations and Perceptions in Historical Perspective. *Donald W. Treagold Papers in Russian, East European, and Central Asian Studies*. – Volume 39. – Seattle: Henry M. Jackson School of International Studies, University of Washington, 2003, 66 pp.
- 7 Ostrowski, D. *Muscovy and the Mongols: Cross-Cultural Influences on the Steppe Frontier, 1304-1589*. New York and Cambridge, England: Cambridge University Press, 1998, xvi + 329 pp.
- 8 Sauer, C. O. *The Morphology of Landscape*. University of California Publications in Geography 2 (2), 1925, pp. 19-53.
- 9 Vernadsky, G. *The Mongols and Russia*. Монголы и Русь. Перевод с английского, Е. П. Беренштейн, Б. Л. Губман, О. В. Строганова. Тверь: ЛЕАН, 1997, 476 с.
- 10 Акаев, А. Евразийские перспективы возрождения России. – СПб.: Информационное агентство «Северная звезда», 2012. – 408 с.
- 11 Алексеев, Н. *Русский народ и государство*. – М.: Аграф, 1998. – 640 с.
- 12 Беляков, С. *Гумилёв сын Гумилёва*. – М.: Астрель, 2012. – 800 с.
- 13 Владимиров, А. *Стратегическая обстановка и реформа Сердюкова*. Доклад на форуме Изборского клуба г. Москва 19 ноября, 2012.
- 14 Герштейн, Э. Анна Ахматова и Лев Гумилев: размышления свидетеля // *Знамя*. – № 9. – 1995. – С. 133-154.

- 15 Глебов, С. Евразийство между империей и модерном: история в документах. – М.: Новое издательство, 2009. – 269 с.
- 16 Гумилев, Л. Хунну. Степная трилогия. Хунны в Китае. Древние тюрки. Поиски вымышленного царства. Серия Л.Н. Гумилев. Собрание сочинений («Кристалл»). – М.: Кристалл, 2005.
- 17 Гумилев, Л. Древняя Русь и Великая степь. – М.: Мысль, 1989. – 766 с.
- 18 Гумилев, Л. От Руси к России. – М.: Прогресс, 1992. – 334 с.
- 19 Гумилев, Л. Этногенез и биосфера Земли. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 556 с.
- 20 Дёмин, В. Лев Гумилёв. Жизнь замечательных людей. – М.: Молодая гвардия, 2007. – 308 с.
- 21 Дугин, А. Основы Евразийства. – М.: Арктогея Центр, 2002. – 800 с.
- 22 Карсавин, Л. Евразийство и монизм. Париж // Евразия. – № 10. – 26 января, 1929
- 23 Клименко, В. Климат и история в средние века // Восток. – № 1. – 2003. – С. 5-41.
- 24 Кондаков, Н. Древняя архитектура Грузии: Исследование. Труды МАО, т. 6, 1876.
- 25 Крадин, Н. Кочевые общества. – Владивосток: Дальнаука, 1992. – 240 с.
- 26 Ларюэль, М. Идеология русского евразийства. Мысли о величии империи. – М.: Наталис, 2004. – 287 с.
- 27 Ольденбург, С. Буддийские легенды. Часть I. Bhadrakalpavadana Jatakamala. – СПб., 1894.
- 28 Розен, В. О предполагаемом издании арабского историка Табари // Журнал Министерства Народного Просвещения, ч. 186, отд. II, июнь, 1876. – С. 167-172
- 29 Савицкий, П. Евразийство. Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. – М., 1993. – С. 100-106.
- 30 Соболев, А. Письма Г.В. Флоровского 1922-1924 гг. // История философии. № 9. 2002. – С. 154-173.
- 31 Трубецкой, Н. Наследие Чингисхана. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока. – Берлин, 1925. – 60 с.
- 32 Устрялов, Н. В борьбе за Россию. Сборник статей. – Харбин: Окно, 1920. – 82 с.
- 33 Феррари, А. Евразийская парадигма русской культуры: проблемы и перспективы // Вестник Евразии, Выпуск № 1, 2006. – С. 7-18.
- 34 Флоровский, Г. Евразийский соблазн. Париж // Современные записки. Кн. 34, 1928. – С. 312-346.
- 35 Чхеидзе, К. Путник с Востока. – М.: Книжница. 2011. – 556 с.

References

- 1 Akayev, A. (2012) Yevraziyskiye perspektivy vozrozhdeniya Rossii [Eurasian Perspectives on the Revival of Russia]. St. Petersburg: Information Agency «North Star», 408 p.
- 2 Alekseyev, N. (1998) Russkiy narod i gosudarstvo [The Russian people and the state]. M.: Agraf, 640 p.
- 3 Bassin, M. 1991 Russia between Europe and Asia. The Ideological Construction of Geographical Space. Slavic Review, Vol. 50, № 1 (Spring), pp. 1-17.
- 4 Bassin, M. 2009 Nurture Is Nature: Lev Gumilev and the Ecology of Ethnicity. Slavic Review, Vol. 68, № 4 (Winter), pp. 872-897.
- 5 Belyakov, S. (2012) Gumilov syn Gumilova [Gumilev son of Gumilyov]. M.: Astrel', 800 p.
- 6 Chkheidze, K. (2011) Putnik s Vostoka [Traveler from the East]. M.: Knizhnitsa. 556 p.
- 7 Christian, D. 1998 A History of Russia, Central Asia and Mongolia, Volume I: Inner Eurasia from Prehistory to the Mongol Empire. Blackwell History of the World, 498 pp
- 8 Connor, W. 1994 Ethnonationalism: The Quest for Understanding. Princeton: Princeton University Press, xiii + 234 pp.
- 9 Domin, V. (2007) Lev Gumilov. Zhizn' zamechatel'nykh lyudey [Lev Gumilev. The life of famous people]. M.: Young Guard, 308 p.
- 10 Dugin, A. (2002) Osnovy Yevraziystva [The fundamentals of Eurasianism]. M.: Arktogeya Tsentr, 800 p.
- 11 Ferrari, A. (2006) Yevraziyskaya paradigma russkoy kul'tury: problemy i perspektivy [The Eurasian paradigm of Russian culture: problems and perspectives] Bulletin of Eurasia, Issue № 1, pp.7-18
- 12 Florovskiy, G. (1928) Yevraziyskiy soblazn [The Eurasian temptation]. Paris. Modern notes. Book. 34, pp. 312-346
- 13 Florovsky, Georges 1993 Russian Intellectual, Orthodox Churchman. Crestwood, NY: St. Vladimir's Seminary Press, pp. 347-401
- 14 Gershteyn, E. (1995) Anna Akhmatova i Lev Gumilev: razmyshleniya svidetelya [Anna Akhmatova and Lev Gumilev: reflections of the witness]. Znamya. № 9, pp.133-154
- 15 Glebov, S. (2009) Yevraziystvo mezhdru imperiyey i modernom: istoriya v dokumentakh [Eurasianism between the Empire and modernity: a story in documents]. M.: New publishing house, 269 p.
- 16 Gumilev, L. (1989) Drevnyaya Rus' i Velikaya step' [Ancient Russia and the Great Steppe]. M.: Thought, 766 p.
- 17 Gumilev, L. (1992) Ot Rusi k Rossii [From Russia to Russia]. M.: Progress, 334 p.
- 18 Gumilev, L. (2004) Etnogenez i biosfera Zemli [Ethnogenesis and the Biosphere of the Earth]. M.: Ayris-press, 556 p.
- 19 Gumilev, L. (2005) Khunnu. Stepnaya trilogiya. Khunny v Kitaye. Drevniye tyurki. Poiski vymyshlennogo tsarstva [Hunnu. Steppe trilogy. Huns in China. Ancient Turks. The search for the fictional kingdom]. M.: Crystal. Series LN Gumilev. Collection of works («Crystal»)
- 20 Kappeler, A. 2003 «Great Russians» and «Little Russians»: Russian-Ukrainian Relations and Perceptions in Historical Perspective. Donald W. Treagold Papers in Russian, East European, and Central Asian Studies. – Volume 39. – Seattle: Henry M. Jackson School of International Studies, University of Washington, 66 pp.
- 21 Karsavin, L. (1929) Yevraziystvo i monism [Eurasianism and Monism]. Eurasia. Paris, № 10, 26 January.

- 22 Klimenko, V. (2003) *Klimat i istoriya v sredniye veka* [Climate and History in the Middle Ages]. *Vostok*. № 1, pp. 5-41.
- 23 Kondakov, N. (1876) *Drevnyaya arkhitektura Gruzii: Issledovaniye* [Ancient Architecture of Georgia: Research]. *Trudy MAO*, t. 6
- 24 Kradin, N. (1992) *Kochevyye obshchestva* [Nomadic societies]. Vladivostok: Dal'nauka, 240 p.
- 25 Laryuel', M. (2004) *Ideologiya russkogo yevraziystva. Mysli o velichii imperii* [Ideology of Russian Eurasianism. Thoughts about the greatness of the empire]. M.: Natalis, 287 p.
- 26 Ol'denburg, S. (1894) *Buddiyskiye legendy. Chast' I. Bkhrakalpavadana Dzhatkamala* [Buddhist legends. Part I. Bhadrakalpavadana Jatakamala.]. St. Petersburg.
- 27 Ostrowski, D. 1998 *Muscovy and the Mongols: Cross-Cultural Influences on the Steppe Frontier, 1304-1589*. New York and Cambridge, England: Cambridge University Press, xvi + 329 pp.
- 28 Rozen, V. (1876) *O predpolagayemom izdanii arabskogo istorika Tabari* [On the proposed publication of the Arab historian Tabari]. *Journal of the Ministry of National Education*, part 186, June, Otd. II, p. 167-172
- 29 Sauer, C. O. 1925. *The Morphology of Landscape*. University of California Publications in Geography 2 (2), pp. 19-53.
- 30 Savitskiy, P. (1993) *Yevraziystvo. Rossiya mezhdru Yevropoy i Aziyey: Yevraziyskiy soblazn* [Eurasianism. Russia between Europe and Asia: the Eurasian temptation]. *Anthology*. M., pp. 100-106.
- 31 Sobolev, A. (2002) *Pis'ma G.V. Florovskogo 1922-1924* [Letters of G.V. Florovsky 1922-1924 years]. *History of philosophy*. № 9. pp. 154-173.
- 32 Trubetskoy, N. (1925) *Naslediye Chingiskhana. Zaglyanut' na russkuyu istoriyu ne s Zapada, a s Vostoka* [Legacy of Genghis Khan. A glance at Russian history is not from the West, but from the East]. Berlin, 60 p.
- 33 Ustryalov, N. (1920) *V bor'be za Rossiyu* [In the struggle for Russia]. Collection of articles. Kharbin: The Window, 82 p.
- 34 Vernadsky, G. 1997 *The Mongols and Russia. Монголы и Русь. Перевод с английского, Е. П. Беренштейн, Б. Л. Губман, О. В. Строганова. Тверь: ЛЕАН, 476 с*
- 35 Vladimirov, A. (2012) *Strategicheskaya obstanovka i reforma Serdyukova* [Strategic situation and Serdyukov reform]. Report at the forum of the Izborskiy Club in Moscow on November 19.